

— Ты что... — Мо Юйсянь попытался приподняться, чтобы остановить его.

Но не успел он и шевельнуться, как пальцы Бай Чжоуи коснулись его поясницы. Видимо, прикосновение отозвалось острой щекоткой: Мо Юйсянь мгновенно лишился сил, а его лицо стремительно залила густая краска.

Бай Чжоуи не остановился. Напротив, он приложил чуть больше усилий, втирая мазь, чтобы разогнать застоявшуюся кровь под синяками.

Упустив момент для протеста, Мо Юйсянь затих. Одной рукой он тайком вцепился в одеяло, а другую набросил на лицо, скрывая глаза и едва заметно отворачиваясь в сторону.

Бай Чжоуи старался сосредоточиться на деле, но взгляд невольно задерживался на коже юноши — ослепительно белой, на фоне которой багровые следы травм казались особенно болезненными.

Закончив с обработкой живота и поясницы, Бай Чжоуи опустил край одежды и осторожно взял левую руку Мо Юйсяня, которую тот прижимал ко лбу, чтобы закатать рукав.

Юноша был худощав. Тело его казалось хрупким, но кости предплечий отчетливо проступали под кожей, и на ощупь они были твердыми.

Размяв и растерев мышцы, Бай Чжоуи бросил мимолетный взгляд на Мо Юйсяня, чье лицо уже буквально пылало.

— Правую.

Ресницы Мо Юйсяня мелко дрогнули. Он послушно вытащил из-под одеяла руку, которой до этого судорожно сжимал ткань.

Бай Чжоуи принялся закатывать второй рукав.

— Я же тебя не съем.

Мо Юйсянь промолчал, чувствуя, как жар в щеках становится почти невыносимым.

Когда кожа на обеих руках порозовела от втираний, Бай Чжоуи переместился к изножью кровати.

Ноги Мо Юйсяня были прямыми и стройными, а мягкая ткань пижамы, плотно облегающая тело, подчеркивала изящество его фигуры. Бай Чжоуи задрал штанины, обнажая такие же испещренные следами ушибов голени.

Закончив процедуру, Бай Чжоуи закрыл банку с мазью, убрал её в тумбочку и, не надевая обуви, перелез через кровать на свою половину прямо над телом юноши.

Только сейчас, когда попытка лекарствами закончилась, Мо Юйсянь смог немного расслабиться, как вдруг его взгляд столкнулся с лицом Бай Чжоуи, нависшим прямо над ним.

Зрачки юноши расширились, а сердце против воли пустилось вскачь.

Слишком близко.

Перебравшись на свою сторону, Бай Чжоуи рухнул на матрас. Отпружинившая кровать отозвалась легкой встряской во всем теле Мо Юйсяня.

— Выключи свет, — произнес Бай Чжоуи ровным голосом, изо всех сил сдерживая готовую прорваться улыбку.

Мо Юйсянь вскинул руку, и комнату мгновенно поглотила тьма.

Он натянул одеяло до самого подбородка. Прямых улик у него не было, но внутри крепло подозрение: Бай Чжоуи сделал это нарочно.

«Он просто издевается надо мной», — промелькнуло в голове.

Подумав об этом, он отвернулся, ложась к Бай Чжоуи спиной.

Повозившись немного, Бай Чжоуи наконец устроился под общим одеялом и тяжело, с облегчением выдохнул.

В темноте воцарилась тишина. Натянутые нервы Мо Юйсяня начали постепенно отпускать.

Вдруг Бай Чжоуи зашевелился. Он придвинулся ближе и привычным жестом обнял юношу сзади, утыкаясь лицом в его затылок. Запах лекарства смешался с естественным ароматом кожи Мо Юйсяня — странный коктейль, который почему-то казался удивительно приятным.

Почувствовав это движение, Мо Юйсянь слегка одеревенел, а затем чуть повернул голову. Бай Чжоуи держал его слишком крепко. Раньше он просто клал руку ему на талию, но теперь в ход пошли и руки, и ноги — словно Мо Юйсянь был большой живой подушкой.

— Спи уже, — прошептал Бай Чжоуи прямо в ухо, и его низкий, чуть хриловатый голос отозвался дрожью где-то глубоко в сознании.

Мо Юйсянь долго не мог уснуть. Дождавшись, когда дыхание за спиной станет ровным и глубоким, он попытался высвободиться из объятий. Но стоило ему аккуратно отстранить руку Бай Чжоуи, как тот во сне притянул его к себе еще сильнее.

После двух неудачных попыток Мо Юйсяню пришлось сдаться.

На следующее утро за завтраком старый мастер Гэ уловил отчетливый запах лекарств, исходящий от Мо Юйсяня.

— Ты ранен?

— Нет, я просто плечо потянул, вот он мне и помог растереть мазь, — ответил Бай Чжоуи, проглатывая последний кусок. От него самого тоже пахло лекарствами.

Дедушка Гэ посмотрел на внука:

— Ничего серьезного?

— Пустяки, — Бай Чжоуи мягко улыбнулся.

Старик не стал расспрашивать дальше и вернулся к еде.

Закончив завтрак, Бай Чжоуи взял ключи, собираясь отвезти Мо Юйсяня к дедушке Цзоу, но в этот момент телефон в его кармане ожил. Звонил Е Сяоцин.

— Случилось ЧП. На одну из команд напали. Похоже на Белых ядовитых носорогов.

Бай Чжоуи замер на полпути к машине.

— Это точно?

— Связи с ними нет. Загляни в группу, — бросил Е Сяоцин.

Бай Чжоуи протянул ключи Мо Юйсяню:

— Есть проблема, мне нужно срочно в Гильдию.

Мо Юйсянь молча принял ключи.

Пока Бай Чжоуи бежал в сторону штаб-квартиры, он не прерывал звонка и одновременно быстро просматривал сообщения в чате. К моменту его пробуждения там было тихо, но за последние несколько минут поднялся настоящий переполох.

Около пятнадцати минут назад одна из групп внезапно отправила короткое сообщение: «На нас напали Белые ядовитые носороги», после чего связь оборвалась.

Бай Чжоуи дважды перечитал текст. Это не было похоже на шутку — тон был отчаянным, к тому же отправители успели указать свои примерные координаты.

Этот отряд находился на самом крайнем правом фланге зоны поиска. Место было далеко от того направления, откуда в город вошли беженцы: где-то на стыке Северного и Восточного городов.

Если информация подтвердится, значит, слова Ли Ао оказались пророчеством — стадо носорогов сбилось с курса и промахнулось мимо цели на добрую половину города.

— Тебе не звонили? — раздался голос Е Сяоцина.

При создании группы Бай Чжоуи специально оставил свой номер в объявлении для экстренной связи.

— Нет, — ответил он, уже подбегая к дверям Гильдии. — Вы где?

— Капитан!

Голос Ли Ао донесся со стороны парковки — вся команда уже сидела в машине. Бай Чжоуи бросился к ним.

Запрыгнув в салон и сбросив звонок, он открыл чат и начал быстро набирать сообщение. Группы из других районов не успеют вовремя, поэтому он приказал всем ближайшим отрядам немедленно выдвигаться к месту происшествия, чтобы прояснить ситуацию и попытаться найти выживших.

— Сразу за город? — Е Сяоцин обернулся с водительского кресла. Формально они отвечали за порядок внутри стен, а носороги бродили в лесах.

— Жми.

Е Сяоцин утопил педаль газа в пол, и машина сорвалась с места, словно выпущенная стрела.

Бай Чжоуи тем временем набирал номер администрации Гильдии. Скорость Белых ядовитых носорогов была поразительной — в полном разбеге их не догнать и на машине. Это означало, что при худшем раскладе через два дня они окажутся у самых городских окраин. Этого нельзя было допустить.

На том конце трубки ответили не сразу — человек явно только проснулся. Но после короткого доклада Бай Чжоуи его сонливость как рукой сняло.

— Ты уверен, что это действительно они?

— Вероятность крайне высока.

— Вероятность... — собеседник явно остался недоволен таким расплывчатым ответом.

— Люди уже выехали для подтверждения, — отрезал Бай Чжоуи. — Результаты будут через полчаса.

В трубке воцарилось молчание. Гильдия занималась внутренними делами, и подобные инциденты не случались годами, особенно когда речь шла о таких опасных мутировавших зверях, как эти носороги.

— Многие поисковые отряды сейчас на выезде и не успеют вернуться. Подумайте о том, чтобы мобилизовать всех, кто есть, желательно с боевым опытом, — напомнил Бай Чжоуи.

— Я немедленно свяжусь с главой гильдии.

Связь оборвалась. Бай Чжоуи снова взглянул в чат. На разведку отправились более десяти групп, но даже самым близким требовалось еще минут десять.

Бай Чжоуи поднял голову и встретился взглядом со своими бойцами. Ли Ао сжимал в руке рацию, настроенную на общий канал.

Заметив, что командир закончил разговор, Ли Ао спросил с явной тревогой:

— Капитан, мы тоже идем туда?

Обычно их работа ограничивалась городом. Им редко выпадал шанс выбраться за стены, и хотя

Ли Ао всегда об этом мечтал, столкнуться сразу с Белыми ядовитыми носорогами...

Заметив его страх, Е Сяоцин даже не стал подтрунивать над парнем. Бывший член исследовательской команды, он как никто другой понимал, насколько это смертельно.

— Если потребуется, — мозг Бай Чжоуи работал на пределе. — Мы не можем позволить им войти в город.

Ли Ао сглотнул.

— Смотрите в группе! — раздалось из рации.

Все разом уткнулись в экраны телефонов. Разведчики прислали первые снимки.

На фото была видна густая трава, буквально вдавленная в землю тяжелыми тушами. В некоторых местах четко отпечатались следы копыт, а на деревьях виднелись свежие борозды от рогов. Судя по всему, ночью здесь отдыхало нечто огромное. Масштаб побоища впечатлял — не менее четырех-пяти сотен голов. По фото нельзя было точно сказать, те ли это носороги, но опытные люди в чате уже начали анализ.

В здании Гильдии лицо Цзи Хэкана потемнело от гнева. Если носороги прорвутся, Гильдии придется потратить колоссальные суммы на восстановление и компенсации. Денег в казне сейчас было немного, а вопрос о том, куда они делись, мог закончиться очень неприятным расследованием.

— Немедленно разослать приказ о мобилизации от имени Гильдии. Поднять все поисковые отряды города. Часть самых боеспособных — в лес на перехват, остальных — в оцепление по периметру стен, — скомандовал он заместителю. — Кажется, Хуан Цихэн сейчас в городе?

— Он? — Глаза Цзи Хэкана блеснули. У Хуан Цихэна под началом был отряд из пятисот человек, дисциплинированный и сильный. Но главное — у него был огромный опыт борьбы с мутировавшими зверями на открытой местности. — Пусть он возглавит операцию. Передай Команде городской стражи, чтобы действовали под его началом.

В машине Бай Чжоуи телефоны зазвонили одновременно — пришел общий приказ о мобилизации. Следом за ним Бай Чжоуи поступил личный вызов от заместителя главы Гильдии.

Когда он положил трубку, все взгляды в салоне были прикованы к нему. Бай Чжоуи вкратце обрисовал ситуацию.

— Разве не нам поручили это дело? — недовольно буркнул Ли Ао. Зачем менять руководство на переправе?

Бай Чжоуи спокойно улыбнулся:

— Он объективно больше подходит для этой задачи.

Имя Хуан Цихэна было известно всем, и только за ним поисковые отряды пойдут без лишних споров.

— И все же... — Ли Ао явно не желал мириться с этим.

Бай Чжоуи не успел ничего добавить, как телефон завибрировал снова. На этот раз номер был незнаком.

Он ответил.

— Это Хуан Цихэн.

— Ситуация пока до конца не ясна, разведка только прибыла на место... — начал было Бай Чжоуи.

— Я звоню не за этим, — перебил его Хуан Цихэн. — Ты где сейчас? Я сам тебя найду.

— Будем у восточных окраин минут через десять, — Бай Чжоуи был заинтригован. Зачем он ему понадобился?

— Там есть заправка. Жди меня там, — бросил Хуан и отключился.

Бай Чжоуи лишь удивленно покачал головой.

Через десять минут они были на месте. Заправка была оживленным местом — здесь начинались многие маршруты, поэтому вокруг выстроились лавки со снаряжением и провизией. Пока Ли Ао и остальные заправляли машину и пополняли запасы, Бай Чжоуи не сводил глаз с экрана телефона.

Вскоре в чате появились новые снимки. На них было запечатлено место стоянки небольшого отряда: пять-шесть машин, расставленных кругом, кострище, котел. Картина могла бы быть мирной, если бы не вырванные с мясом двери автомобилей, вмятые внутрь борта и разбросанная по всей округе зола. Но страшнее всего была оторванная человеческая рука, сиротливо лежащая в паре метров от пепелища.

В отряде было около тридцати человек, но на месте не осталось следов борьбы. Это была не битва, а бойня.

[Мы идем по следу от того временного лагеря]

[Кровь еще не свернулась, нападение было совсем недавно]

[Звери движутся прямо к городу. Мы идем за ними]

Сообщения в чате вызвали волну паники. В это время к заправке с ревом подкатила колонна из десяти тяжелых внедорожников. Прохожие застыли, провожая их взглядами.

Хуан Цихэн спрыгнул с подножки ведущего грузовика и огляделся.

— Капитан Хуан, — окликнул его Бай Чжоуи.

Подойдя ближе, Хуан Цихэн окинул критическим взглядом их старый, дышащий на ладан автомобиль и, не скрывая брезгливости, махнул рукой в сторону своего транспорта:

— Садитесь к нам. Поговорим по дороге.

Бай Чжоуи, недолго думая, согласился. Ли Ао и команда, подхватив тюки с едой, поспешили следом. В кузове пикапа уже сидело человек десять, и с приходом группы Бай Чжоуи стало тесновато.

— Что думаешь? — Хуан Цихэн сразу перешел к делу.

— Нужно найти их и увести подальше, — ответил Бай Чжоуи. — Они не ищут конкретно этот город. Скорее всего, они преследовали тех воров, что украли их яйца, а теперь просто кочуют, потеряв след и родное гнездо. Они не остановятся, пока не найдут подходящее место для нового дома.

— И как ты планируешь их увести? А главное — как потом уйти самим?

— Нужно найти другое гнездо мутировавших зверей и стравить их между собой.

Хуан Цихэн одобрительно кивнул:

— Звучит здраво.

Он достал из-под сиденья карту — результат многолетних вылазок его отряда. Там были отмечены не только залежи ресурсов, но и логова опасных тварей.

Развернув карту на коленях, Хуан указал на точку:

— Здесь гнездо мутировавших зверей В-ранга. Поодиночке они не слишком опасны, но их там тысячи. Для заслона хватит.

Бай Чжоуи посмотрел на него с недоумением. Почему он обсуждает это с ним?

— Ты занимался этим делом с самого начала и лучше всех знаешь детали, — пояснил Хуан Цихэн. — Смена руководства сейчас только навредит. Командуй, мы поддержим.

Бойцы Хуана даже не удивились — видимо, он уже озвучил им свое решение. Зато Ли Ао и его товарищи застыли с открытыми ртами. Ли Ао смотрел на Хуан Цихэна с нескрываемым восхищением.

Е Сяоцин отвесил парню подзатыльник:

— Не пялься, позоришь нас.

Бай Чжоуи, подавив удивление, взял карту:

— Можно взглянуть?

Для мутировавших зверей люди — просто легкая добыча, а человеческий город — огромная кормушка. Пока носороги далеко, но если они заметят стены, их будет не остановить. Гнездо, о котором говорил Хуан, находилось чуть правее их курса на город. Это был идеальный и единственный вариант, но до него было около трех часов езды. Носороги очень быстры. Полчаса погони люди еще выдержат, но три часа... Если их нагонят, живым не уйдет никто.

— Может, стоит разделить силы и одновременно привлечь внимание зверей из того логова? — предложил Шэнь Ютин, заглядывая через плечо.

Бай Чжоуи покачал заголовком:

— Слишком сложно скоординировать. Если приведем мало тварей, носороги их просто не заметят.

— Капитан, — Ян Сюйи протянула ему телефон.

В группе появилось новое фото. В полукилometре от фотографа в высокой траве двигалась серая масса. Несмотря на размытость, мощные туши с длинными рогами на носу не оставляли сомнений.

Это были они.

— Куда они идут? — быстро набрал Бай Чжоуи.

[К Городу семьи Сунь] — последовал ответ. — [Двигаются неспешно, но если не свернут, через три дня будут под стенами]

— Следите за ними, не выдавайте себя. Мы с отрядом Хуана уже в пути, — распорядился Бай Чжоуи.

В чате поднялся невообразимый шум. Узнав, что Хуан Цихэн действует заодно с Бай Чжоуи, многие поисковые отряды воспряли духом.

Колонна тем временем углубилась в лесистые горы. Дорога стала невыносимой, но машины Хуана справлялись с тряской гораздо лучше, чем их старая колымага. Бай Чжоуи вернул карту владельцу и отправил Мо Юйсяню короткое сообщение: «В ближайшие дни не вернусь».

[Осторожнее] — пришел лаконичный ответ.

Бай Чжоуи уже хотел было в шутку пожаловаться на его холодность, представляя, как Мо Юйсянь в замешательстве округлит глаза, но вовремя передумал. Не стоило его волновать.

Но прежде чем он убрал телефон, пришло еще одно уведомление: [Не получи травм].

Смысл был почти тем же, но Бай Чжоуи невольно улыбнулся.

«Ты за меня волнуешься?» — набрал он.

На экране замигало «печатает...». Бай Чжоуи, довольный собой, спрятал мобильный и, последовав примеру опытных бойцов Хуана, закрыл глаза, пытаясь выкроить время для отдыха. Ночью им удалось поспать всего шесть часов. Люди Хуана, привычные к спартанским условиям, мгновенно провалились в сон, а вот команде Бай Чжоуи, завернувшейся в одолженные одеяла, отдых давался с трудом.

К восьми часам утра следующего дня они встретились с группой наблюдения. К этому времени на месте собралось уже около десяти мелких отрядов. Вместе с людьми Хуана их было более пятисот человек.

— Капитан Хуан!

— Какие будут распоряжения?

Мелкие командиры обступили Хуана Цихэна. Многие из них мечтали попасть в его отряд — крупная организация давала больше шансов на выживание и богатую добычу.

Хуан кивнул в сторону Бай Чжоуи:

— Все вопросы к нему. Он командует.

Воцарилась тишина. Имя Бай Чжоуи слышали все, особенно после истории со зверем S-ранга, но такой поворот событий явно не входил в их планы.

— Это...

— Слушайте внимательно. В этом районе есть логово других мутировавших зверей... — Бай Чжоуи не стал тратить время на объяснения и сразу перешел к плану.

С учетом времени на дорогу, носороги как раз проходили мимо нужной точки. Это был их единственный шанс. Выслушав план, командиры переглянулись.

— Это вообще реально?

— Три часа гонки? Да они нас в клочья порвут!

— Других вариантов нет, — отрезал Бай Чжоуи. — Либо мы уводим их, либо нам придется перебить их всех здесь.

Командиры снова переглянулись. «Перебить их всех?» Один носорог был серьезной проблемой, а пять сотен — это стихийное бедствие.

Хуан Цихэн промолчал, задумчиво изучая Бай Чжоуи.

— Покажите мне их, — попросил Бай Чжоуи.

Командиры, видя, что Хуан Цихэн не собирается возражать, повели его вглубь леса. Через несколько минут они увидели стадо.

Вблизи Белые ядовитые носороги выглядели еще внушительнее, чем на снимках. Огромные серые туши, а рога на их носах сверкали на солнце, как отполированные клинки. Один удар — и от человека не останется даже мокрого места.

— У кого-нибудь есть духовные звери, специализирующиеся на защите? — спросил Бай Чжоуи, обернувшись к командирам.

— Есть парочка, но выдержат ли они такой таран...

— В лобовую мы не выстоим.

Руки подняли человек двадцать. Меньше, чем он рассчитывал.

— А те, кто бегают быстрее машин? — задал он следующий вопрос.

На этот раз рук было вдвое больше. Многие звери в боевой форме развивали приличную скорость, особенно те, чьим призванием была охота.

Бай Чжоуи кивнул, делая расчеты в уме.

— Ты же не собираешься заставить нас скакать на них три часа? — не выдержал один из капитанов. — Призыв жрет энергию, никто не продержится так долго.

— Мы просто сдохнем по дороге!

— Именно!

Поднялся гул недовольства. Авторитет Хуана Цихэна больше не сдерживал их — план Бай Чжоуи казался им безумным дилетантством.

Не пытаясь никого переубедить, Бай Чжоуи обратился напрямую к Хуану:

— Мне нужно тридцать пять человек. Тридцать самых быстрых и пять самых крепких в защите.

— А остальные?

— Остальные не нужны, — голос Бай Чжоуи оставался спокойным.

— А если вас догонят?

— Тогда вступлю я.

Хуан Цихэн вскинул бровь. Бай Чжоуи смотрел на него так мягко, будто обсуждал прогноз погоды. Продержав паузу, Хуан наконец кивнул:

— Хорошо. Людей я подберу сам.

— Скорее, — Бай Чжоуи снова перевел взгляд на носорогов. Лишнее промедление могло стоить им победы — звери могли учуять город. А-ранг был достаточно умен для этого.

— Капитан Хуан...

— Вы серьезно?!

Командиры были в шоке. Неужели Хуан Цихэн действительно доверит жизни своих людей этому мальчишке? Они признавали, что Бай Чжоуи талантлив, но пять сотен носорогов — это не задача из учебника. Если они достигнут группу, это будет конец.

Хуан не обратил на них внимания. Он уже начал вызывать своих лучших бойцов.

Бай Чжоуи тем временем направился к машинам. Ему нужно было хотя бы немного отдохнуть. Тело ныло после вчерашней тряски. Стоило ему сесть, как его окружили Ли Ао и остальные.

— Капитан... — в голосе Ли Ао сквозила неприкрытая тревога. Он верил Бай Чжоуи, но масштаб угрозы подавлял.

— Все будет хорошо, — мягко успокоил его Бай Чжоуи.

— Я пойду с тобой, — твердо сказала Ши Чэнь. Её тигр был быстрым.

— Нет, — Бай Чжоуи посмотрел ей в глаза. — Оставайтесь здесь. Те, кого выбрал Хуан, опытнее. Они лучше знают, как вести себя в лесу при такой погоне.

Ши Чэнь хотела возразить, но промолчала. Он был прав — им не хватало полевой практики. Заметив, как поникли его ребята, Бай Чжоуи улыбнулся шире:

— У вас будет своя задача.

— Какая?

— Вы отправитесь к тому логову В-ранга и будете ждать нас. Как только мы приведем носорогов, вы должны будете нас вытащить. Мы будем на пределе сил, так что вся надежда на вас.

Бойцы переглянулись. Они понимали, что он пытается их подбодрить, но спорить с ним было невозможно.

— Договорились... — вздохнул Ли Ао.

— Мне нужно поспать, — сказал Бай Чжоуи.

Все вышли из машины. Дверь закрылась, и Бай Чжоуи погрузился в тревожную дремоту. Снаружи доносился голос Хуана Цихэна — его люди подчинялись беспрекословно, но остальные поисковики всё еще ворчали.

Через полчаса группа была готова. Бай Чжоуи вышел сам, не дожидаясь стука в дверь.

Город семьи Сунь. Резиденция Цзоу.

Мо Юйсянь, тщетно пытавшийся найти хоть какие-то новости о происходящем в сети, поднял голову, когда в комнату вошел старый мастер Цзоу.

— Как самочувствие? — спросил старик.

— Готов, — Мо Юйсянь снова лег на кушетку.

Мастер Цзоу кивнул и принялся закреплять ремни:

— Найти его в своем подсознании — это только полдела. Ты должен его подчинить...

Лечение длилось уже две недели, но, кроме того мимолетного контакта, прогресса не было. Время поджимало — из-за постоянных инъекций препаратов тело Мо Юйсяня слабело. Еще две недели, и он достигнет своего предела.

Мо Юйсянь был рассеян. Весь город гудел от слухов о носорогах. Кто-то говорил, что они уже прорвались, кто-то — что идет кровавая битва. Раньше ему было все равно, но теперь мысль о том, что Бай Чжоуи может пострадать, не давала ему покоя. В лесу смерть — обычное дело.

— ...Ты меня вообще слышишь? — Мастер Цзоу остановился, заметив, что юноша витает в

облаках.

Мо Юйсянь моргнул, возвращаясь в реальность.

— Начнем. Сосредоточься, — вздохнул старик и ввел иглу.

Мо Юйсянь расслабился, позволяя знакомому туману окутать разум. Сознание начало распадаться, и в этот момент на тумбочке звякнул телефон — пришло сообщение.

«Бай Чжоуи?»

Он не мог дотянуться до мобильного, чтобы посмотреть на экран. Мастер Цзоу, тоже знавший о ситуации в лесу, подошел, взглянул на дисплей и вкратце пересказал содержание. Мо Юйсянь пытался вслушаться, но действие лекарства уже увлекло его за собой.

Он снова оказался в мире, пропитанном запахом крови.

Среди черного пламени, пожирающего всё сущее, он увидел своего дедушку. Тот кричал от боли, и его налитые кровью глаза смотрели на внука с немым вопросом: «Зачем ты убил меня?»

Мо Юйсянь уже не чувствовал былого ужаса — он видел это слишком часто. В этом хаосе он искал ту самую пару красных глаз, которую нужно было обуздать.

— Р-р-р...

Знакомый рык раздался совсем рядом. Мо Юйсянь обернулся: огромный черный зверь в безумстве крушил всё на своем пути. Заметив его взгляд, чудовище бросилось в атаку.

Мо Юйсянь бросился бежать. Ему нужен был не этот монстр. Все это — лишь декорации, под которыми скрывалась истина.

Зверь не отставал, разрушая призрачные здания и убивая призрачных людей. Осколки камней летели во все стороны, один из них рассек Мо Юйсяню лоб, и кровь залила лицо. Но он продолжал бежать, преодолевая боль.

— Юйсянь... — послышался вдруг знакомый мягкий голос.

Он невольно замер. За углом стоял Бай Чжоуи. На его лице читалось искреннее изумление:

— А где дедушка? Ты цел? Говорят, звери прорвались в город...

В голове Мо Юйсяня наступил хаос. Бай Чжоуи никогда раньше не появлялся в его кошмарах. Неужели он вернулся?

— Осторожно! — не успел он ничего сообразить, как Бай Чжоуи бросился к нему, сбивая с ног.

Мо Юйсянь сильно ударился головой о землю, в глазах потемнело. Но стоило ему прийти в себя, как он увидел нечто ужасное: черная тварь схватила Бай Чжоуи зубами и рванула на себя.

— А-а-а!

Челюсти сомкнулись на ногах Бай Чжоуи, плоть затрещала, и фонтан крови мгновенно окрасил его одежду в багряный цвет. Но это было только начало кошмара.

«Беги... Беги же...» — губы Бай Чжоуи в пасти монстра продолжали беззвучно шептать.

В сознании Мо Юйсяня образовалась пустота. Этого не может быть. Бай Чжоуи не должен был здесь быть. Он умирает... Умирает из-за меня?

Ледяная волна отчаяния и дикого, первобытного страха захлестнула его, смывая остатки разума. Мо Юйсянь, не помня себя, бросился вперед.

— Бай Чжоуи!

У него остались только дедушка и этот человек. Бай Чжоуи обещал быть рядом до конца жизни...

Но удар мощной когтистой лапы отшвырнул его в сторону.

— Бай Чжоуи... — Мо Юйсянь врезался в стену, отчетливо слыша хруст собственных костей.

Сползая по обломкам, он пытался подняться, но тело не слушалось. Кровь, текущая по лицу, застилала глаза, мешая разглядеть Бай Чжоуи. А тот всё еще шептал ему, чтобы он спасался...

В памяти вспыхнули моменты их недолгой жизни — его забота, его улыбки. Боль в груди стала невыносимой, и слезы хлынули из глаз.

— Нет... Не надо...

И в этот миг из бездны его отчаяния вырвалось черное пламя. Оно взревело, устремляясь к зверю, — точно так же, как много лет назад, когда он пытался спасти дедушку. Мо Юйсянь

почувствовал дикий, безумный восторг: «Спаси Бай Чжоуи! Только спаси!»

Пара багровых глаз уставилась на него из пустоты. «Это то, чего ты хочешь?»

В следующую секунду черное пламя поглотило весь иллюзорный мир. Боль от ожогов стала реальностью.

— М-м-м... — Мастер Цзоу не успел добежать до двери, когда черное зарево заполнило комнату.

Вспышка была мгновенной. Когда старик открыл глаза, всё, что могло гореть в изоляторе, превратилось в пепел — включая его собственную одежду и волосы.

На кровати, среди обрывков сгоревших ремней, лежал Мо Юйсянь. Он свернулся калачиком и содрогался от рыданий. На этот раз его плач не был тихим — он кричал, захлебываясь горем:

— Бай... Чжоуи... Не умирай! Только не умирай...

<http://bllate.org/book/16108/1586157>